

УДК 811.161.1

DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-81-96

**МАЛЫЕ БАЛКАНО-РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ: СОВРЕМЕННАЯ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ****Марилена Лавра**

Отдел образования Посольства Итальянской Республики в Москве, Италия

Екатерина А. Семёнова Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Российская Федерация**Ольга Ю. Школьникова** Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Российская Федерация

Статья посвящена анализу малых балкано-романских языков: арумьнского, меглено-румьнского и истрорумьнского – с точки зрения их современного социолингвистического статуса и перспектив их дальнейшего развития и существования. Социолингвистическая ситуация на территориях проживания носителей южных балкано-романских идиомов, или малых балкано-романских языков, далека от идеальной. Традиционно румыны рассматривают их как диалекты румынского языка, что пагубно отражается на сознании говорящих на южнодунайских романских наречиях. Пройдя долгий исторический путь, данные идиомы приобрели достаточно характеристик, разительно отличающих их от современного румынского языка в лингвистическом плане. Более того, территориально данные идиомы никак не связаны ни со средневековыми валашскими княжествами, ныне сформировавшими государство Румыния, ни с современной Румынией. Являясь островками оставшейся на Балканах латыни, эти малые балкано-романские идиомы в настоящий момент представляют собой отдельные, самостоятельные языковые единицы. Упомянуты основные исследования данных идиомов. Представлен анализ некоторых периодических и научных изданий, созданных на этих малых языках. Приводятся некоторые статистические данные. Особое внимание уделено социолингвистической ситуации, по-разному складывающейся вокруг каждого из трех идиомов, включая описание сфер употребления, а также средств изучения и популяризации.

Ключевые слова: малые балкано-романские языки, социолингвистическая ситуация, Румыния, арумьнский язык, меглено-румьнский язык, истрорумьнский язык

**Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).
© М. Лавра, Е.А. Семёнова, О.Ю. Школьникова, 2024**

MINOR BALKAN ROMANCE LANGUAGES: MODERN SOCIOLINGUISTIC SITUATION

Marilena Lavra

Embassy of the Italian Republic in Moscow, Italy

Ekaterina A. Semenova

Moscow State «Lomonosov» University, Russian Federation

Olga Yu. Shkolnikova

Moscow State «Lomonosov» University, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the minor Balkan Romance languages – Arum, Meglen-Romanian and Istrorumin, from the point of view of their modern sociolinguistic status and prospects for their further development and existence. The sociolinguistic situation in the territories inhabited by speakers of the southern Balkan-Romance idioms, or minor Balkan-Romance languages, is far from ideal. Traditionally, Romanians view them as dialects of the Romanian language, which has a detrimental effect on the consciousness of speakers of the South Danube Romance dialects. Having gone through a long historical path, these idioms have acquired enough characteristics that strikingly distinguish them from the modern Romanian language in linguistic terms. Moreover, territorially, these idioms are in no way connected either with the medieval Wallachian principalities, which now formed the state of Romania, or with modern Romania. The main works on their study are mentioned, as well as scientists who collected folklore materials based on these idioms. The analysis of some periodicals and scientific publications created in these small languages has been carried out. Some statistical data are provided. Attention is paid to the history of the self-designation of the nationalities mentioned in the article, which indicates the Balkan-Romance community, which is the subject of discussion among many linguists. Special attention is paid to the sociolinguistic situation that develops differently around each of the three idioms, including the description of the spheres of use, as well as the means of study and popularization.

Keywords: *minor Balkan-Romance languages, sociolinguistic situation, Romania, Aromanian language, Megleno-Romanian language, Istro-Romanian language*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Marilena Lavra, Ekaterina A. Semenova, Olga Yu. Shkolnikova, 2024

1. Введение

Балкано-романские языки даже в лингвистическом плане представляют собой довольно сложное сообщество. Еще Фридрих Диц выделил восточно-романские языки как некое отдельное явление в рамках первой попытки классификации романских языков. Позднее, ввиду неравномерности такого распределения (ибо полноценным языком, представляющим восточную латынь, который обладал всей полнотой функций языка, оказался один лишь румынский, в противовес всем остальным, западно-романским, языкам), эта классификация несколько видоизменилась. На сегодняшний момент мы можем говорить о существовании балкано-романской подгруппы языков, куда входит румынский, а также так называемые малые балкано-романские языки: арумынский, мегленорумынский и истрорумынский. В рамках этой

классификации часто в балкано-романскую подгруппу добавляют также далматинский, однако с лингвистической точки зрения эта позиция не является правомерной: такие яркие отличительные черты балкано-романского региона, как постпозитивный определенный артикль, замена инфинитива в сложном глагольном сказуемом конъюнктивом, образование будущего времени от глагола *volle*, в далматинском не представлены. Ситуация с балкано-романскими языками является непростой еще и потому, что не все регионы их распространения территориально располагаются на Балканах (Румыния и Молдавия, т.е. основная зона распространения румынского языка, находятся севернее Балканского полуострова).

С точки зрения истории развития и становления балкано-романских языков картина тоже довольно неоднозначна. Территория современной Румынии, известная во времена Римской империи как провинция Дакия, была последней завоеванной Римом и первой оставленной ими же провинцией. Таким образом, романизация в этом регионе длилась всего около полутора веков, но ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что румынский язык является языком романским. Южнодунайские земли, являющиеся территорией проживания народов, говорящих ныне на арумунском, мегленорумынском и истрорумынском, были в составе Римской империи до самого конца ее существования. Однако большинство территорий к югу от Дуная на современном этапе являются зонами так называемой утраченной Романии, где сохраняется лишь несколько островков романской речи.

С точки зрения социолингвистики мы можем утверждать, что, несмотря на все противоречия, регион все же изначально отличался неким единством. Носителей всех балкано-романских языков соседние народы называли влахами, что отражалось как в названии средневековых так называемых Валашских княжеств, представляющих собой современную Румынию и Молдавию, так и в современном самоназвании мегленорумын и истрорумын, а также в названии арумын, которое дали им соседние народы.

Кто такие влахи? Этимологом считается название кельтского народа вольхов (*walhos*), упоминавшееся еще у Цезаря, Страбона и Птолемея как *Volcae*. Позже данный этноним приобрел значение «чужой». Интересно, что славянские народы переняли это слово уже с другим коннотатом: так начали называть романские народы в целом. Например, чехи еще в начале XX в. называли влахами итальянцев, а в польском языке восходящее к этому этиму слово *Wlochy* переводится как «Италия». Старонемецкое слово *Welschland* обозначало Италию и Францию. А в современном немецком данное слово относится опять же к романским народам, обозначая франкоговорящую часть Швейцарии. На Балканах же и севернее Балкан данное название закрепилось за представителями балкано-романских наречий [Murnu, 1913: 14]. Так их называли все соседи – русские, южные славяне, греки и турки. Таким образом, несмотря на то, что балкано-романские народы представляют собой достаточно разрозненное с территориальной точки зрения

образование, их объединяет название, данное им соседними народами, видимо, изначально идентифицирующими их как носителей романской, «чужой» речи.

2. Малые балканские языки: современная социолингвистическая ситуация

Термин «малые балкано-романские языки» довольно точно определяет суть данных идиомов. По сравнению с современным румынским языком, распространенным на территории Румынии и Молдавии, число носителей которого составляет около 25 млн человек, количество носителей южнодунайских идиомов определяется тысячами, а иногда и сотнями человек. Однако и этот термин предстоит прояснить.

Если говорить о румынской традиции (а румынские лингвисты являются в настоящее время ведущими специалистами в области исследования данных идиомов), то арумынский, мегленорумынский и истрорумынский рассматриваются здесь в рамках диалектологии. Однако нельзя сказать, что румыны считают эти идиомы диалектами румынского. Они определяют их как диалекты некоего гипотетического праязыка, *gomâna comupă*, существовавшего на Балканах предположительно до IX–XII вв., после чего языки разделились. В рамках этой традиции свой язык, румынский, лингвисты тоже видят как диалект того самого праязыка, называя его дакорумынским. Данная позиция, конечно же, не привносит ясности в вопросы национального самоопределения южнодунайских романоязычных народов.

Ниже коснемся каждого из малых балкано-романских идиомов, ибо все они наряду с указанной выше общей проблематикой имеют и свою собственную.

2.1. Арумынский язык

Общие сведения об арумынах. Арумыны вместе с мегленорумынами являются потомками первобытных румын (носителей румынского языка до разделения на диалекты) с юго-востока от Дуная.

На арумынском говорят как на довольно значительной части территории Балканского полуострова (в Греции, Албании, Македонии, Болгарии), так и в самой Румынии. В силу экономических и политических условий, в которых развивались арумыны, различия как внутри самого арумынского, так и между арумынским и другими южнодунайскими романскими идиомами, в лингвистическом плане являются довольно существенными.

Среди южнодунайских румын арумыны единственные, кто сохранил свое родовое название; они называют себя *Armâni* (от лат. *Romanus*), с протетическим *a* и синкопой *u* (согласно фонетическим законам, характерным для их идиома). Термины «арумынский» и «македонско-румынский» появляются лишь в научной литературе и самими арумынами не используются. Балканские славяне арумын издревле называли «влахами» или «цынцарами» (из-

за того, что они произносят аффрикату *ç* как [ts]), албанцы и турки называют их «чобанами» (от арум. ‘пастух’, что соответствует их основному роду деятельности), греки называют арумын «куцовлахи», т.е. «хромые влахи». Самоназвание арумын очень часто связано с названиями местности, в которой они проживают: например, эпироты – это арумыны из Эпира, грамостянами называют арумын из Грамоса, фаршероты – проживающие близ местечка Фрашари (Албания), москополены (этот термин также обозначает арумын, проживающих в городах, городских жителей) – это арумыны, живущие около культурного центра арумын в Албании, Москополе. Фактически можно выделить еще три важные ветви арумын: а) арумыны из Эпира и Фессалии, занимающие большую часть горы Пинд (от этой ветви произошли также группа с Олимпа и группа близ Салоник); б) жители деревни Грамос, на нынешней границе между Грецией и Албанией, наиболее важным центром которой является Грамостя (в которой когда-то проживали около 40 тыс. арумынских жителей); от этой ветви происходят и арумыны из Македонии; в) фаршероты, арумыны из южной части Албании, вблизи города Корча, а также в крупных албанских городах.

Их традиционными занятиями является пастушество (которое практикуется и сегодня, и благодаря которому, как кажется, удалось задержать процесс «размывания» арумын как нации). В меньшей степени они сейчас занимаются земледелием. То, что земледелие издавна являлось традиционным занятием арумын, можно продемонстрировать на примере сельскохозяйственной лексики, унаследованной напрямую от латыни: *ágru* ‘поле» (<лат. *ager*), *arátu*, *arátru* ‘плуг’ (<лат. *aratrum*), *aru* ‘пашня’ (<лат. *agare*), *firinî* ‘мука’ (<лат. *farina*), *gîrnu*, *granu* ‘пшеница’ (<лат. *granum*), *ordâu* ‘ячмень’ (<лат. *hordeum*), *seátîri* ‘серп’ (<лат. *sicilis*), *vómiri* ‘сошник’ (<лат. *vomiri*). Надо отметить, что латинское происхождение аграрной лексики является также показателем и архаичности арумынского языка по сравнению, например, с румынским, где большая доля подобных слов является заимствованной из славянских языков. До появления железных дорог одним из исконных занятий арумын являлась еще и перевозка грузов караванами.

Говоря о статистических данных, следует признать, что точное количество говорящих на арумынском невозможно определить из-за отсутствия свежих данных. Теодор Капидан в 20-е годы XX в. дает цифры – 300 000–350 000 человек. Области проживания арумын достаточно многочисленны: большинство из них обитают в Греции (от 200 000 до 350 000), в Албании (от 70 000 до 100 000) и в Республике Македония (от 30 000 до 50 000). В Румынии число арумын составляет от 80 000 до 100 000 (около 50 000 из них сосредоточено в Добрудже). Меньше всего арумын проживает в Болгарии: от 10 000 до 15 000 человек [Capidan, 1932: 32]. Примерно к этому же времени относятся сведения из Греции, где, по данным за 1931 г., арумыны представляют 3,18 % всего населения, т.е. 211 798 человек [Caragiu Marioteanu, 1975: 218].

Неизвестно, когда точно начала складываться письменность на арумынском языке. В XVIII в. в Москополе был создан арумынский культурный центр, где были открыты школы и учреждена типография на национальном языке, однако в конце того же века Москополе было разрушено в результате турецких войн, что привело и к разрушению культурной активности арумын. Найдены две надписи на арумынском языке, сделанные греческими буквами: Надпись Нектари Тэрпу (1873 г., на деревянной иконе, обнаруженной в Албании) и надпись на сосуде Симота (без даты, но относится предположительно к тому же периоду). К XVIII в. относится также создание древнейшего литургического текста на арумынском языке (тоже с использованием греческого алфавита), который представляет собой прекрасный образец особенностей речи арумын в Албании [Caragiu Marioteanu, 1962: 112–113].

В начале XIX в., под влиянием Арделянской школы (Румыния), в Австро-Венгрии разворачивают свою деятельность несколько арумын, среди которых можно отметить Георге Константина Роя и Михаила Бояги, авторов первых научных работ, посвященных арумынскому языку, которые вводят латинский алфавит для записей на арумынском языке.

Во второй половине XIX в. благодаря деятельности некоторых румынских лингвистов, среди которых можно отметить Д. Болинтяну, Кристиана Телля, Иона Ионескуде ла Брада, Сезара Боллиака, К.А. Розетти, на Балканах были созданы первые румынские школы, в которых получали образование дети арумын и мегленорумын. Несмотря на то что там преподавался румынский язык, а не арумынский, это привело к возникновению художественной литературы и на арумынском языке [Parahagi, 1922: 151–354].

В научном плане интерес к данному идиому был проявлен во второй половине XVIII в. И. Туман и О. Миклошич публикуют свои труды по описанию арумынского языка, вводят термин «македоно-румынский язык». Продолжает традицию изучения арумынского Густав Вейганд, чей интерес отражен в нескольких весьма обширных академических трудах: *Die Sprache der Olympto-Walachen, nebst einer Einleitung über Land und Leute*, Leipzig, 1888; *Die aromunen, ethnographisch-philologisch-historische Untersuchungen*. Leipzig. 1895. Vol. I; 1894. Vol. II; *Rumänen und Aromunen in Bulgarien*, in „Jahresbericht”. 1908. XIII. P. 1–105; *Rumänen und Aromunen in Bosnien*, in „Jahresbericht”. 1908. XIV. P. 171–197; *Die Aromunen in Nordalbanien*, in „Jahresbericht”. 1910. XVI. P. 193–212; *Die aromunischen Ortsnamen im Pindusgebiet*, in „Jahresbericht”. 1919. XIX–XXV.

Важной вехой в изучении арумынского языка стало собрание и публикация сборника народного творчества арумын, составленного Таче Папахаджи (1892–1977), опубликовавшего сборник «*Din literatura poporană a Aromanilor*» (Бухарест, 1900), а также сборник арумынского фольклора (народные стихи, гимны, пословицы, обычаи) (Бухарест, 1905); «Арумынские

сказки» (Бухарест, 1905). Кроме того, Таче Папахаджи принадлежит заслуга создания словаря-тезауруса «Словарь арумынского языка, общего и этимологического» (Бухарест, 1963).

Наиболее важным работам по изучению арумынского языка в первой половине XX в. мы обязаны Теодору Капидану (1879–1953), а в коммунистический и посткоммунистический период Румынии – Матильде Караджиу-Мариотяну и Николае Сараманду. Следует упомянуть и современные работы Марианы Бара («Lelexique latin herité en aroumain dans une Perspective Romane». Мюнхен, 2004), Мануэлы Невачи («Арумынский глагол. Структура». Бухарест, 2006) и Петре Нееску («Вокализм в арумынском Албании и Македонии». 1974). Интерес к арумынскому языку в Румынии привлек внимание к этому идиому и со стороны западных романистов, среди которых можно упомянуть немцев Иоганна Крамера, Вольфганга Дамена и Теде Каль.

После падения Османской империи, балканских войн 1912–1913 гг. за передел полуострова и формирования национальных государств Болгарии, Сербии, Албании возникла тенденция возведения национализма в ранг государственной политики. Это положило конец стремлениям к национально-культурному освобождению арумын, так как ни в одном из этих балканских государств в данный период арумыны так и не были признаны как национальное меньшинство, несмотря на многочисленные попытки. Однако после падения коммунистических режимов на Балканах арумынам в Республике Македония и Албания удалось воспользоваться политической обстановкой, чтобы потребовать и впоследствии получить право организовывать собственные культурные ассоциации, печатать журналы, выпускать радио- и телепередачи, основывать школы на родном языке. К сожалению, все данные образования в настоящее время существуют на частные деньги и не имеют финансовой поддержки со стороны государства, что, конечно же, не способствует быстрому распространению арумынского языка и культуры среди населения.

Тем не менее, в мире существует достаточно большое количество центров по изучению арумынского, печатается несколько авторитетных сборников. Так, в Тиране (Албания) выходит журнал «Fraqia. Vëllazëria» (на албанском и арумынском языках) при поддержке Культурного сообщества «Арумыны Албании». С 1990 г. в Бухаресте печатается ежемесячный журнал «Deşteptarea» (на арумынском, под редакцией Министерства культуры), а с 1994 г. – «Dimîndarea» (ежеквартальный журнал арумынской культуры и литературы). В США появилось издание «Frëndavalahã», а во Фрайбурге с 1984 г. выходит «Zborlu a nostru» (Арумынский культурный журнал, издаваемый «Фундация Грамостеа» в США, сотрудничающий с Арумынским Культурным Союзом в Германии). В ноябре 2000 г. в Скопье состоялся первый Международный фестиваль арумынской поэзии «Константин Белимаче-2000», а впоследствии

также был организован «Симпозиум по литературе и культуре», на котором основным языком общения провозгласили арумынский.

Сегодня среди образованных арумын распространено две тенденции: одни признают свой идиом диалектом румынского языка, а другие считают арумынский самостоятельным романским языком, отдельным от дако-румынского. Последние борются за придание арумынскому статуса отдельного языка (а не диалекта прарумынского), чему, конечно же, не способствует изучение арумынского языка в рамках курса по диалектологии румынскими лингвистами, которые, собственно, и создают основную массу научных работ по изучению данного идиома. Арумыны, выступающие за признание арумынского как отдельного, самостоятельного языка, справедливо полагают, что таковое даст больше шансов на официальное признание их как отдельной нации.

Что касается диалектного разнообразия арумынского языка (особенно заметного на уровне лексики и в некоторой степени фонетики), то оно является довольно значительным, чему в первую очередь способствует дистантное проживание его носителей не только в разных регионах, но и в разных странах. Являясь преимущественно билингвами, арумыны естественным образом привносят в свой родной язык определенные лексические и даже морфологические черты, свойственные языку государств, в которых они проживают. Данный факт, конечно, не способствует выработке единой наддиалектной нормы.

По сравнению с другими южнодунайскими диалектами, арумынский в лингвистическом плане имеет более консервативный характер, проявляющийся на всех уровнях языка (особенно в фонетике и морфологии).

Наличие или отсутствие гласного *î* является основной особенностью, которая приводит к разделению арумынского на две группы диалектов: диалекты типа F (фаршероты из Албании), в которых нет гласного *î*, и, соответственно, диалекты типа A (пиндяне и грамостяне), которые имеют данный гласный. Следует упомянуть, что этот гласный является «визитной карточкой» всего балкано-романского региона, присутствуя практически во всех рассматриваемых нами идиомах. В то же время именно этот звук абсолютно не представлен в других романских языках [Khal, 2006: 123–125].

2.2. Меглено-румынский язык

Меглено-румыны – это очень небольшая этническая группа. Как и арумыны, они являются юго-восточной ветвью балкано-романского сообщества. Как и арумынский, мегленорумынский является продолжателем балканской латыни, развивавшейся к югу от Дуная и, предположительно, образовывавший общность с румынским языком вплоть до IX–XII вв. [Capidan, 1925: 57].

Меглено-румыны – единственные среди носителей балкано-романский языков, которые в самоназвании утратили слово *romanus*. Они называют себя влахами и, скорее всего, это название заимствовали у своих соседей. Термин же «мегленорумыны», или «меглениты», был предложен Густавом Вейгандом (*Weigand G. Vlaho-Meglen. Leipzig, 1982*) и используется только в научном мире.

В румынской лингвистике были выдвинуты две теории происхождения меглено-румынского языка. Согласно теории Овидиу Денсусяну, меглено-румынский язык является поддиалектом собственно румынского языка, в то же время сохраняя ряд характерных особенностей, роднящих его с истрорумынским. Согласно же теории Секстиля Пушкариу, мегленорумыны и арумыны имеют общее, южнодунайское происхождение и входят в состав так называемых восточных румын, в то время как истрорумыны являются «западными румынами». Теория Пушкариу была поддержана и развита Теодором Капиданом, который выделяет две области формирования балкано-румынских народов: «...одна с севера, для северных румын, от которых произошли дако-румыны; другая с юга, для южных румын, от которых произошли арумыны и мегленорумыны» [Capidan, 1925: 61].

Большая часть мегленорумын сосредоточена вокруг Мегленской равнины, там их общность насчитывает один небольшой город и 10 коммун-поселений. Есть поселения и к северу от залива Салоники, на правом берегу реки Вардар, вдоль линии гор. В этом регионе, на территории с преобладанием славяно-македонского населения, насчитывается несколько меглено-румынских населенных пунктов: город Нинта и несколько деревень (Лунгуца, Бирислав, Хума, Ошани, Люмница, Купа, Цырнарека), а также три деревни, которые имеют смешанное романо-славянское население (Баровица, Коинско, Сирминица).

Большое количество мегленитов проживает также в городах Гевгелия (являющийся социокультурным центром меглено-румын) и Скопье (в Македонии), в Салониках, Сobotско (Аридея) и Боймица (Аксиуполис) – на территории Греции.

Данные о численности мегленорумын являются устаревшими, т.к. относятся еще к периоду между первой и второй мировыми войнами. К тому же они достаточно сильно варьируются в трудах разных исследователей. В целом можно сказать, что общая численность их сегодня не превышает 5000 человек. Петр Атанасов, проводивший сравнительно недавние исследования в Македонии и Греции (1976–1977), указывает, что мегленорумыны все еще встречаются сегодня в местах своих прежних поселений в Греции, а также в больших городах, таких как Салоники, Аридея, Аксиуполис. Населенные пункты с наибольшим количеством проживающих там мегленитов находятся в Ошине (850 человек), Бириславе (500 человек), Тырнареке (550 человек), Салониках (450 человек), Аксиуполисе (250 человек), Скопье (274 человека), Гевгелии (1450 человек) ([цит. по: [Rusu, 1984: 477–479]).

В горных селениях, являющихся их изначальным местом проживания, занятиями мегленорумын было земледелие (зерновые, картофель, виноградарство) и скотоводство (овцы, козы, крупный рогатый скот). Они также занимались пчеловодством, шелководством, гончарным делом, деревообработкой и различными ремеслами (портняжным, кузнечным делом). В наши дни пастушество перестало являться их основной сферой деятельности, большинство мегленитов занимаются сельским хозяйством, а выходцы из бывшей Югославии являются хорошими овощеводами и виноградарями. Городские жители работают в торговле, промышленности или в различных учреждениях. Подъем общественной жизни (благодаря обучению государственному языку, среднему и высшему образованию, смешанным бракам), к сожалению, постепенно приводит к дезагрегации мегленорумын как этнолингвистической единицы.

Культурная жизнь мегленорумын не имеет, как у арумын, своих ярких представителей. За исключением фольклорных произведений, никакой художественной литературы на мегленорумынском не существует. Говоря о мегленорумынском языке как об объекте исследования, можно упомянуть Густава Вейганда, который открыл этот идиом и опубликовал первый научный труд о них (*Vlacho-Meglen, eine ethnographisch-philologische Untersuchung*. Лейпциг, 1892).

Перикл Папахаджи – еще один исследователь мегленитов, который публикует ряд работ о них: «Румыны из Меглена (Текст и глоссарий)» (Бухарест, 1900); «Меглено-румыны. Этнографо-филологическое исследование. Ч. I: Введение, описание путешествия, занятия жителей, тексты. Часть II: Тексты и глоссарий» (Бухарест, 1902).

Самую обширную и ценную монографию в трех томах оставил нам Теодор Капидан: «Мегленорумыны. I. История и их язык» (Бухарест, 1925); «II. Народная литература мегленорумын» (Бухарест, 1928); «III. Меглено-румынский словарь» (Бухарест, 1936).

Анкетирование мегленорумын, поселившихся в Румынии, проводил И.-А. Кандреа, что впоследствии легло в основу его трудов: «Пастушеская жизнь мегленитов» (1923-1924); «Меглено-румынские тексты» (1924); «Меглено-румынский глоссарий» (1927).

Сравнительно недавние исследования в области грамматического строя мегленорумынского языка опубликованы Петаром Атанасовым: «О палатализации губных согласных в мегленорумынском языке» (1973); «Меглено-румынский инфинитив» (1976). Он же публикует и объемную монографию на французском языке (293 страницы) под названием *Le megléno-roumain de nos jours*. Данная работа была переведена на румынский язык под названием *Meglenoromâna Today* («Мегленорумынский сегодня») и вышла в свет в Бухаресте в 2002 г. Самым свежим исследованием в данной области стал Лингвистический атлас мегленорумын, составленный Петаром Атанасовым, в 2008 г. вышел его первый том.

В целом следует отметить, что, в отличие от арумын, которые довольно активно заявляют о своих правах языкового меньшинства, мегленорумын не сильно заботит их социолингвистический статус. Являясь языком бесписьменным, лишенным какой-либо художественной литературы и наддиалектной нормы, меглено-румынский пребывает в рядах языков со спорным статусом, а численность говорящих на нем неуклонно снижается. Кажется, единственными, кому небезразлична судьба этого идиома, являются ученые-лингвисты, продолжающие публиковать немногочисленные, но объемные исследования, объектом которых является мегленорумынский язык.

2.3. Истрорумынский язык

Общие сведения об истрорумынах. Потомки романизированного населения с северо-запада Балканского полуострова и продолжатели западной группы балкано-романских языков, истрорумыны образуют самую малочисленную группу южнодунайских румын. Они преимущественно проживают в хорватской части полуострова Истрия, близ Адриатического моря, а также к северу и югу от Великой Горы (хорват. 'Учка-Гора', итал. Monte Maggiore) [Puscariu, 1926: 4].

Между истро-румынами, проживающими в местечке Джейан, и истро-румынами на юге, нет ни контактов, ни чувства этнической или языковой общности. Языковые различия между этими двумя говорами настолько очевидны, что можно говорить о двух основных поддиалектах истрорумынского. Разобщение внутри истрорумынского идиома подчеркивает и Секстил Пушкариу, который объясняет ее прежде всего рельефом этой местности – горой, как бы изолирующей деревню Джейан, а также оказываемым сильным иноязычным влиянием со стороны Словении на севере и Хорватии на юге. Раду Флора, еще один исследователь истрорумын, также указывает, что различия между северными и южными диалектами касаются главным образом лексики и объясняются разными оказываемыми влияниями. Август Ковачек в своих лексикографических исследованиях находит около 300 слов, различающих говорящих из Джейана и из деревень к югу от Учки-Горы [Flora, 1962: 135–170].

Название «истрорумыны» так же, как и «мегленорумыны» и «дакорумыны», является научным, образовано по аналогии с ними и не связано с самоназванием говорящих на этом идиоме. Осознавая свою идентичность, они считают себя румынами и на хорватском языке, когда разговаривают с иностранцами, называют себя *rumuni*; старый этноним латинского происхождения *rumerī*, тоже использующийся в самоназвании истрорумын – это результат ротацизма, фонетического явления, свойственного истрорумынскому идиому даже в большей степени, чем всем остальным балкано-романским языкам. Истрорумыны называют себя также «влахами», что роднит их с остальными балкано-романскими народностями. Хорваты называют

их «влахами» («влашки»), при этом истрорумын с юга они называют «чирибири», а с севера – «чичирани». Называют истрорумын и по названиям их родных деревень: «джеянцы» (из Джейана), «сушневцы» (из Сушневицы), «костырчени» (из Костырчана).

Их основное занятие – сельское хозяйство, хотя до недавнего времени они занимались добычей древесины, овцеводством, переработкой угля. Истрорумыны из местечка Бирдо занимаются и виноградарством. Уровень жизни истрорумын очень низок, они живут преимущественно в бедных регионах. Немного лучшая ситуация отмечается в северной части, среди жителей Джейана.

Численность истрорумын определить сложно, учитывая, что все они – билингвы. Еще в 1926 г. Секстил Пушкариу отмечал, что носителей этого идиома – не более 3000 человек. Более поздние исследования приводят еще меньшие цифры; так, по данным А. Ковачека (в «Современном описании истрорумынского», 1971), в начале 60-х годов прошлого столетия их численность составляла от 1250 до 1500 (450–500 в Джейане и 800–1000 в южных селах), а по данным Раду Флоры (1962), их численность еще меньше – 1140 человек. По последним статистическим данным, собранным Г. Филипи в 2002 г., число носителей истрорумынского языка в селах Истрии не превышает 250 человек [Filipi, 2002: 44].

Как и мегленорумыны, истрорумыны не имеют ни художественной литературы, ни письменности на своем языке. Возможно, это обусловлено тяжелыми условиями крестьянской жизни. До 1919 г. обучение в школе, а также богослужения велись на хорватском языке, затем на итальянском языке. Первая румынская школа была открыта в Сушневице в 1921 г. итальянским правительством (в то время Истрия принадлежала Италии), учителем был Андрей Главина из Сушневицы, который учился в Румынии (в Яссах, Бухаресте и Блае). К сожалению, эта школа работала лишь до 1925 года, когда Главина умер. После Второй мировой войны образование на хорватском языке было возвращено.

На истрорумынском языке отсутствует не только художественная литература, но и фольклорные произведения представлены слабо и в основном являются переводами с хорватского. Однако стоит отметить попытку Андрея Главина совместно с К. Дикулеску создать литературу на истрорумынском. Так, в 1905 г. он публикует свою работу «Calindaru lu Rumeri din Istria».

Первые собранные образцы истрорумынской речи датируются концом XVII в., и ими мы обязаны венецианскому историку Иренео дела Кроче; но настоящим их первооткрывателем является мэр города Пизино Антонио Коваз, который публикует в первом номере журнала «Истрия», статью «Del Rimigliani o Vlahi d'Istria» (1846). Эта работа побудила Иоана Майореску, отца Титу Майореску, провести в 1857 г. анкетирование румын в Истрии, результаты которого были собраны в двух исследованиях и опубликованы его сыном в «Литературных беседах» (1868

и 1872–1873). Позднее эти труды были изданы в отдельном сборнике «Гид по Истрии и словарь истрорумынского языка», изданном в 1874 г.

Фундаментальными монографиями по изучению истрорумынского языка мы обязаны Иосифу Поповичу («Румынские диалекты Истрии», 1909), Секстилу Пушкариу в сотрудничестве с М. Бартоли, А. Белуловичем и А. Быхан («Истро-румынские исследования», 1906) и Августу Ковачеку («Описание современного истрорумынского», Бухарест, 1971).

В 1927 г. в Черновцах Лека Морариу издает том «Истрорумыны», в 1928 г. в Сучаве – том «*Lu frati nostri. Libru du Rumeri din Istrie*», а между 1929 и 1934 гг. – *De-ale Ciribirilor* (содержит тексты: I – из Шушневицы; II – из Бирдо, Сукодру и Гробника; III – из Джейана; IV – истрорумынские письма из Джейана и Шушневицы).

В начале 1940-х годов Траян Кантемир провел анкетирование среди истрорумын, результатом которого стала публикации тома текстов, за которым последовал глоссарий («*Texte istroromane*», собранные Траяном Кантемиром. Бухарест, 1959).

Раду Флора, Эмиль Петрович, Петре Нееску, Рихард Сырбу, Василе Фрэцилэ, Ана-Мария Поп, Габриэль Бэрдашан, Лучиан Миклаус и немецкие исследователи Вольфганг Дамен и Йоханнес Крамер тоже провели относительно недавние диалектные исследования (1990–2000).

В 2002 г. Горан Филипи публикует «Истрорумынский лингвистический атлас», включающий результаты анкетирования, состоящего из 1898 вопросов и проведенного в 11 истрорумынских сельских населенных пунктах.

3. Заключение

Таким образом, мы видим, что социолингвистическая ситуация на территориях проживания носителей южных балкано-романских идиомов, или малых балкано-романских языков, далека от идеальной. Прежде всего, следует отметить своеобразный подход румынских лингвистов к вопросу о статусе этих идиомов. Традиционно румыны рассматривают их как диалекты с точки зрения исторической диалектологии, согласно которой существовала некая балкано-романская общность, и все четыре современных идиома (румынский (дакорумынский), мегленорумынский, истрорумынский и арумынский) были лишь территориальными вариантами балканской латыни. Данный подход, по нашему мнению, пагубно отражается на сознании говорящих на южнодунайских романских наречиях, так как, не разобравшись во всех тонкостях исторической диалектологии, легко вообразить, что они говорят на одном из диалектов современного румынского языка. Последнее же утверждение абсолютно не соответствует действительности: пройдя долгий исторический путь, данные идиомы приобрели достаточно характеристик, разительно отличающих их от современного румынского языка в лингвистическом плане. Более того, территориально данные идиомы никак не связаны ни со

средневековыми валашскими княжествами, сформировавшими государство Румыния, ни с современной Румынией. Являясь островками оставшейся на Балканах латыни, эти малые балкано-романские идиомы в настоящий момент представляют собой отдельные, самостоятельные языковые единицы.

К сожалению, из этих трех языков только один обладает письменностью – арумынский. Однако в силу различных исторических причин даже арумынам так и не удалось добиться признания своей автономии. Говоря же о мегленорумынском и истрорумынском, мы можем только констатировать, что, являясь языками исключительно устного и бытового общения, не обладая ни художественной литературой, ни письменностью, ни наддиалектной нормой, эти идиомы все ближе приходят к вымиранию.

Литература

- Capidan, Th.* (1925) *Meglenoromâniilor. I. Istoria și graiul lor.* București: Editura Științifică. 523 p.
- Capidan, Th.* (1932) *Aromanii: Dialectul aroman. Studiu lingvistic.* București: Editura științifică și enciclopedică. 325 p.
- Caragiu Marioțeanu, M.* (1962) *Liturghier aromânesc, manuscris anonim inedit.* București: Editura Enciclopedică. 160 p.
- Caragiu Marioțeanu, M.* (1975) *Compendiu de dialectologie română (nord – și sud – dunăreană).* București: Editura științifică și enciclopedică. 768 p.
- Filipi, G.* (2002) *Atlasul lingvistic istroroman.* București: Editura științifică și enciclopedică. 445 p.
- Flora, R.* (1962) *Despre stadiul actual al istroromaneilor.* București: Editura Științifică. 235 p.
- Khal, T.* (2006) *Istoria aromânilor.* București: Editura Tritonic. 334 p.
- Murnu, G.* (1913) *Istoria romanilor din Pind. Vlahia mare. Pp. 980–1259. Studiu istoric după izvoare bizantine.* București: Editura științifică și enciclopedică. 238 p.
- Papahagi, T.* (1922) *Antologie aromanească.* București: Editura Științifică. 354 p.
- Pușcariu, S.* (1926) *Studii istroromâne.* București: Editura Enciclopedică. 768 p.
- Rusu, V.* (1984) *Tratat de dialectologie românească.* Craiova: Editura Scrisul românesc. 580 p.

References

- Capidan, Th.* (1925) *Meglenoromâniilor. I. Istoria și graiul lor.* [The Megleno-Romanians. I. Their history and speech.] Bucharest: Scientific Publishing House. 523 p. (In Romanian)
- Capidan, Th.* (1932) *Aromanii: Dialectul aroman. Studiu lingvistic.* [Aromanians: The Aromanian dialect. Linguistic study.] Bucharest: Scientific and encyclopedic publishing house. 325 p. (In Romanian)
- Caragiu Marioțeanu, M.* (1962) *Liturghier aromânesc, manuscris anonim inedit.* [Aromanian liturgist, unique anonymous manuscript.] Bucharest: Encyclopedic Publishing House. 160 p. (In Romanian)
- Caragiu Marioțeanu, M.* (1975) *Compendiu de dialectologie română (nord – și sud – dunăreană).* [Compendium of Romanian dialectology (North - and South - Danube).] Bucharest: Scientific and encyclopedic publishing house. 768 p. (In Romanian)
- Filipi, G.* (2002) *Atlasul lingvistic istroroman.* [The Istro-Romanian linguistic atlas.] Bucharest: Scientific and encyclopedic publishing house. 445 p. (In Romanian)
- Flora, R.* (1962) *Despre stadiul actual al istroromaneilor.* [About the current state of Istro-Romanian.] Bucharest: Scientific Publishing House. 235 p. (In Romanian)
- Khal, T.* (2006) *Istoria aromânilor.* [The history of the Aromanians.] Bucharest: Tritonic Publishing House. 334 p. (In Romanian)

- Murnu, G.* (1913) *Istoria romanilor din Pind. Vlahia mare. 980–1259. Studiu istoric dupa izvoare byzantine.* [The history of the Romanians from Pind. Great Wallachia. Pp. 980–1259. Historical study according to Byzantine sources.] Bucharest: Scientific and encyclopedic publishing house. 238 p. (In Romanian)
- Papahagi, T.* (1922) *Antologie aromaneasca.* [Aromanian anthology.] Bucharest: Scientific Publishing House. 354 p. (In Romanian)
- Puşcariu, S.* (1926) *Studii istroromâne.* [Istro-Romanian studies.] Bucharest: Encyclopedic Publishing House. 768 p. (In Romanian)
- Rusu, V.* (1984) *Tratat de dialectologie românească.* [Treatise on Romanian dialectology.] Craiova: Scrisul romanesc Publishing House. 580 p. (În Romanian)

Марилена Лавра – сотрудник отдела образования посольства Итальянской Республики в Москве, Итальянская Республика

<https://orcid.org/0009-0000-3553-9223>

Адрес: 109028, Москва, ул. Солянка 1/2, с. 2, кв. 17.

Эл. адрес: marilenalavra@gmail.com

Семёнова Екатерина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0008-1589-7611>

Адрес: 115533, Россия, Москва, Нагатинская ул, д. 33, кв. 8

Эл. адрес: e.a.semenova@mail.ru

Школьникова Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0002-2132-7603>

Адрес: 119121, Россия, Москва, Серпов пер., д. 3/5, кв. 35.

Эл. адрес: chkolnikova@icloud.com

Marilena Lavra – education department employee, Embassy of the Italian Republic in Moscow, Italy

<https://orcid.org/0009-0000-3553-9223>

Address: Solianka st. 1/2, build.2, apt. 17, Moscow, Russian Federation, 109028

E-mail address: marilenalavra@gmail.com

Semenova Ekaterina Alekseevna – PhD of Philology, Assistant Professor, Department of Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-1589-7611>

Address: Nagatinskaya st. 33, apt.8, Moscow, Russian Federation, 115533

E-mail address: e.a.semenova@mail.ru

Shkolnikova Olga Jurievna – Doctor of Philology, Head of the Department of Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0002-2132-7603>

Address: Serpov per 3/5, apt. 35, Moscow, Russian Federation, 119121

E-mail address: chkolnikova@icloud.com

Для цитирования: *Лавра М., Семёнова Е.А., Школьникова О.Ю.* Малые балкано-романские языки: современная социолингвистическая ситуация // *Социолингвистика*. 2024. № 3 (19). С. 81–96. DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-81-96

For citation: *Lavra, M., Semenova, E.A., Shkolnikova, O.Yu.* Minor Balkan Romance languages: modern sociolinguistics situation // *Sociolingvistika*. 2024. No. 3 (19). Pp. 81–96. (In Russ.). DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-81-96

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.04.2024;
approved after reviewing 19.08.2024;
accepted for publication 23.09.2024.